

Топосы как дискурсивные средства конструирования враждебных медиарепрезентаций социальных групп (на примере антииммигрантского дискурса)

Агнестикова Ольга Игоревна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: agniolya570@yandex.ru

В условиях интенсифицирующейся фрагментации медиапространства и поляризации аудитории многократно возрастает опасность конструирования интолерантного публичного дискурса. Журналистские тексты могут формировать своеобразные конфликтные «гетто», эксплуатирующие модель «свой — чужой», где в качестве чужих часто предстают исключенные группы («out-groups»). Такая тенденция была обнаружена, к примеру, в некоторых СМИ при освещении ими терроризма: реализовывалась модель тревожного оповещения общественности об угрозах (реальных или мнимых), исходящих со стороны мусульман [4, с. 866].

Вышесказанное актуализирует вопрос о дискурсах, создаваемых медийными акторами в отношении мигрантов как одной из социальных групп, подверженных риску стигматизации. Эмпирической основой исследования послужили статьи, опубликованные на сайтах американских медиа Breitbart и Blaze Media. Выборка осуществлялась на основе поиска ключевых слов: «migrant» («мигрант»), «immigrant» («иммигрант»), «refugee» («беженец»). Хронологический период исследования: вторая половина 2022 года. Общий объем выборки — 100 текстов.

Мы опирались на метод критического дискурс-анализа [9]. Это позволило нам сфокусироваться не на текстах самих по себе, а на дискурсе, поскольку именно в рамках дискурсов как форм социальных практик [5] осуществляется коммуникативная власть [7, с. 36], а господство тех или иных дискурсов заставляет граждан думать о конкретных проблемах определенным образом [2, с. 252]. Деконструкция дискурсов способствует выявлению «идеологически пронизанных и неясных структур власти, политического контроля, доминирования и практик исключения» [8, с. 220]. Релевантность метода обусловлена также его сочетаемостью с обнаружением неявных способов осуществления и легитимации дискурсивной власти [3, с. 48].

Мы сосредоточились на анализе топосов как дискурсивных схем аргументации, связывающих конкретные аргументы с фоновыми знаниями субъекта [3, с. 58]. Топос является местом выражения в дискурсе исходных предпосылок [6, с. 309], которые относятся к совокупности коллективных знаний, разделяемых группами и сообществами [1, с. 297].

Проведенное нами исследование показало следующее. Дискурсивное конструирование иммигрантов представлено топосами контроля, опасности, а также экономическим, культурным и гуманитарно-негативным топосами. Наиболее частотными из них являются первые два вида. Иммигранты репрезентированы как угроза для общества, что согласуется с преобладающим негативным тоном в изображении рассматриваемой категории субъектов. Спикерами, продвигающими антииммигрантскую риторику, обычно выступают политики, легитимирующие посредством нее необходимость принятия определенных политических решений. В отношении голоса самих иммигрантов применяется дискурсивная практика исключения, поскольку им отказано в субъектности. Тексты приобретают аффективный характер. Задействуется фрейм обвинения, когда маргинализированные группы предстают

в качестве одной из главных причин существования серьезных проблем в стране. Это соотносится со стратегией конструирования «Другого» как «Чужого» и выстраиванием дискурса по модели радикального отчуждения.

Источники и литература

- 1) Bauder, H. Immigration Debate in Canada: How Newspapers Reported, 1996–2004 // *Journal of International Migration and Integration*. 2008. № 9 (3). Pp. 289–310.
- 2) Burnham, P., Gilland, K., Grant, W., Layton-Henry, Z. *Research Methods in Politics*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. 370 pp.
- 3) Burroughs, E. *Irish Institutional Discourses of Illegal Immigration: A Critical Discourse Analysis Approach*: Ph.D. Thesis, National University of Ireland, Maynooth, 2012. 322 pp.
- 4) Elmasry, M., el-Nawawy, M. Can a non-Muslim Mass Shooter be a “Terrorist”? A Comparative Content Analysis of the Las Vegas and Orlando Shootings // *Journalism Practice*. 2020. № 14 (7). Pp. 863–879.
- 5) Fairclough, N., Wodak, R. *Critical Discourse Analysis*. In van Dijk T. A. (ed.) *Discourse as Social Interaction*. London: Sage, 1997. Pp. 258–284.
- 6) Grue, J. Critical discourse analysis, topoi and mystification: disability policy documents from a Norwegian NGO // *Discourse Studies*. 2009. № 11 (3). Pp. 305–328.
- 7) Jäger, S., Maier, F. Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian CDA and Dispositive Analysis. In *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: Sage, 2009. Pp. 34–61.
- 8) Tapia, A., Kvasny, L., Ortiz, J. A Critical Discourse Analysis of Three US Municipal Wireless Network Initiatives for Enhancing Social Inclusion // *Telematics and Informatics*. 2011. № 28 (3). Pp. 215–226.
- 9) Wodak, R., Meyer, M. *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: Sage, 2009. 204 pp.